

УВАЖЕНИЕ К МИНУВШЕМУ

СЛОВАРЬ НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ г. ТОМСКА XVII–XVIII вв.

Редакторы: В.В. Палагина, Л.А. Захарова.

Составители: В.В. Палагина, Л.А. Захарова, Г.Н. Старикова.

Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 334 с.

Несмотря на усилия специалистов, письменные памятники далеко не всех российских регионов уже исследованы детально и лексикографически описаны. Отрядным фактом стал выход в свет нового труда ученых Томского государственного университета. «Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века» (2002 г.) – исторический словарь дифференциального типа: в него включена лексика текстов местной письменности указанного периода. Источниками этого издания стали многочисленные тексты как опубликованных, так и рукописных документов, находящихся на хранении в центральных и областном архивах и в Научной библиотеке Томского университета: челобитные, отписки, статейные и разборные списки, таможенные, расходные, приходные, писцовые, крестоприводные и другие книги, созданные в районе формирования современных среднеобских говоров (в Томском, Кетском, Нарымском, Кузнецком острогах). Критериями отбора лексического материала явились данные ряда словарей современного русского языка и исторического жанра, а также сведения о структурно-семантических признаках слов и групп слов, принадлежавших в то время народно-разговорному пласту. Поэтому в словарь вошли: слова, имеющие в современных словарях русского литературного языка пометы *областное*, *просторечное*, *разговорное*, *народнопоэтическое*; различного рода формальные и семантические варианты современных номинативных единиц; лексические единицы, отсутствующие в словарях современного литературного языка (особенно если они сохранились в среднеобских говорах), – предположительные локализмы для XVII в.; лексика с суффиксами субъективной оценки как характерная черта народно-разговорного языка всех периодов его развития; лексические единицы с разговорными для названной эпохи словообразовательными формантами (отглагольные существительные с суффиксом -к(а) и нулевым суффиксом, глаголы с суффиксами -ыва(-ива-) и -ну-; слова с «нанизыванием» приставок и некоторые другие); историзмы, отражающие специфику сибирского быта XVII – начала XVIII в., а также наименования народностей, племен, проживавших в XVII в. на севере Сибири и на Дальнем Востоке; слова, отсутствующие в словарях русского языка XI–XVII вв. или имеющие в них другое значения.

Структура словарной статьи томского словаря в основном следует традициям, уже сложившимся в этом лексикографическом жанре, однако специфика материала здесь очевидно проявляется.

Так, известные затруднения, связанные с выбором заглавного (заголовочного) слова из нескольких его фонетических, орфографических, фонеморфологических вариантов, представленных в текстах, разрешаются с помощью оптимального приема. Заглавное слово дается в современном написании в грамматически начальной форме, а варианты приводятся за нею в скобках; например, аманат (оманат); балдашник (болдашник); в некоторых случаях, по-видимому, когда не ставшие нормативными написания (варианты) довольно частотны в обследованных текстах, предлагается и отдельная словарная статья (например, анбар и онбар). Заметим попутно, что графическое оформление слова в содержащем его документе заметно расходится с сегодняшним написанием и произношением (например, анбургской – «гамбургский»). После заглавного слова следуют грамматические пометы: род – для имен существительных; окончания форм именительного падежа единственного числа женского и среднего родов указываются у прилагательных и причастий; причем исходная форма их мужского рода приводится в основном с окончанием -ой/-ей (зеленой, летней и т.д.), что объясняется их наибольшей частотностью в местных письменных памятниках. Отражены особенности приглагольного управления (лягать, кого; отказать, чего; разниться, от кого и под). Вид глагола обычно не указывается: пометой *несов.* сопровождаются глаголы многократного действия, в статьях которых после толкования также дается в скобках *неоднократно* (граблывать, *несов.* «грабить» (неоднократно); подавывать, *несов.* «подавать» (неоднократно) и др.). Деепричастные и причастные формы разговорной принадлежности либо приводятся в статье соответствующего глагола, либо в отдельной статье, если глагол не включен в словарь по принятым принципам отбора. Для остальных слов указывается их лексико-грамматическая отнесенность.

Исторические словари русского языка являются, по существу, словарями толково-переводными, что вызвано хронологической удаленностью семантизируемого лексического материала от времени работы над лексикографическим предприятием. И в рассматриваемом издании толкование значения слова в большинстве случаев ограничивается переводом средствами современного литературного языка: мешкота – «задержка», затейной – «злумышленный»; достальной – «остальной», оприче – «кроме» и т.д. Если передача значения современными синонимами не позволяет составителю построить удовлетворительное объяснение семантики, то предлагается развернутое толкование значения, например: варовина (во-

ровина) – «веревка, обработанная варом»; выдокучить – «добиться многократными просьбами; добиться с большим трудом»; хребтовой – «о меховых изделиях, сшитых из шкурок спины» и др. В тех случаях, когда реалья в силу архаичности заведомо неизвестна вероятному пользователю словаря, авторы используют описания, близкие к энциклопедическим, например: колотовка – «небольшая водяная мельница с горизонтально поставленным колесом»; шитник – «речное судно (крытое, с надшитыми досками по бортам)» и под. Применяются и логические дефиниции, если исчерпывающее толкование невозможно: зипун – «верхняя мужская одежда». Надо заметить, что для историка-лексикографа вообще нередки ситуации, когда значение какого-то слова невозможно установить, исходя из известных данных, или же имеются сомнения в точности определения; составители толкового словаря снабжают подобные слова или гипотетические толкования вопросительным знаком. Такая осторожность вовсе не излишня: она отличает подлинных профессионалов от самонадеянных дилетантов, способных из-за своей решительности ввести читателя в заблуждение.

Стилистическая характеристика слов далекой от наблюдателя эпохи – один из самых дискуссионных вопросов русской исторической лексикографии, особенно по отношению к ранним периодам национального литературного языка. Для эмоционально-экспрессивно окрашенных единиц составители применяют соответствующие пометы: братишко – уничиж. к брат; горносталишко – пренебр. к горносталь; животишка – уменьш. уничиж. к живот; лиска – уменьш. к лиса и др.

Хорошо проработаны авторами и словарные статьи многозначных слов. Иллюстрации употребления – цитаты из памятников – интересны и информативны.

Тематические группы слов, выводимые из материалов словаря, весьма разнообразны. Вот только некоторые из них: сельское хозяйство: пашня, палица, подтелок, поскотина, ральник, ропашь, суслон и др.; военное дело: огниво, пальма, пищальный мастер, затинщик, пороховщик, протазан и др.; судоходство и судостроение: шняка, за льдом, лодья, плотбище («примитивная верфь, на которой строили небольшие суда-кочи») и др.; охота и рыболовство: капканщик, поставной лук, сиводушка, муксун, осетрик, мережа, песок, пешня и др.; официально-деловые термины: пересуд, дать правду, избенные деньги, известная челобитная, мелкая посылка, ставить с очей на очи и др., а также, конечно, и ряд других групп. Здесь много экзотизмов: ирбиз, камыс, катун, контайча, лаба, мурза, тайша, улус и проч.; значительно число этнографических единиц: багасары, барабанцы, гиляки, калмак, керексусы, маукиры и т.д.

Словарь, который его создатели рассматривают в качестве дополнения к «Словарю русского языка XI–XVII вв.», несомненно, обладает высокой познавательной ценностью. Содержащиеся в нем сведения являются

полезными для специалистов различных отраслей гуманитарного знания: лингвистов, историков, этнографов, краеведов и многих других. Конечно, особенный интерес этот словарь вызывает у языковедов, так как позволяет обогатить и дополнительно аргументировать изыскания в диалектологии, словообразовании, морфологии, лексике и фразеологии, стилистике – и не только в их диахронических аспектах. Его читателями могут быть и все те, кто просто неравнодушен к языку и истории родной страны.

Однако нельзя еще не сказать и о том, что за каждым подобным изданием стоят люди, которые вложили в него свой талант, знания, силы и огромную часть собственной жизни. Инициатор и пламенный вдохновитель работы над словарем – Вера Владимировна Палагина. Доктор филологических наук, профессор, она была выдающимся специалистом в лексикологии и лексикографии, истории русского языка и сибирской диалектологии. В.В. Палагиной в течение сорока лет удавалось успешно совмещать заведование кафедрой русского языка Томского государственного университета с интенсивной научной деятельностью. Перу В.В. Палагиной принадлежат словарные статьи на буквы А, Б, В, Г, Д, Я, дополнения ко многим статьям, первая редакция части словаря. Но роль Веры Владимировны как личности в истории и русской исторической лексикографии подчеркивается тем, что ей удалось создать свою научную школу, коллектив одаренных последователей и единомышленников, воодушевленных и сплоченных общей целью и самоотверженно, изо дня в день занимавшихся внешне совсем неэффективной, «мешкотной» (по хорошему выражению В.И. Даля), подчас изнурительной лексикографической работой – а ведь один только подготовительный цикл этой работы занял более двадцати лет! Солидное словарное предприятие, завершенное под руководством Л.А. Захаровой, – конечно, наилучшая и зримая дань памяти благодарных учеников своему Учителю. Это наглядный пример того, как важно соблюдать в науке преемственность, передавая эстафету познания от поколения к поколению.

Понятно, что в переживаемые Россией «непростые» (как их эвфемистически называют) времена многие лексикографические проекты, достойные публикации, вряд ли увидят свет: такова суровая псевдорыночная действительность, во многом программируемая модернизированной смердяковщиной. Но на этом безрадостном фоне тем более высоко надо оценить благородство наследников В.В. Палагиной – Н.Н. Палагиной и А.С. Тагильцева, без финансовой поддержки которых невозможно было бы осуществить издание (к тому же в приятном полиграфическом оформлении) «Словаря народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века». Бессмертна истина, заключенная в пушкинском афоризме: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости»; она вполне применима и к самому словарю, и к его судьбе.

*Доктор филологических наук, профессор
А.Д. Васильев*